

Совместный тренировочный проект Механического отдела и отдела боевой индивидуальной подготовки завершился через несколько дней. Курсанты отдела боевой индивидуальной подготовки сдали свои аттестационные работы, и Бай Лумин получил хорошие новости от Чу Сяо. Говорят, он успешно прошёл тестирование и получил очень хорошие оценки.

Бай Лумин поздравил Чу Сяо, но это не полностью смыло его тяжкие дни.

Непонятно почему, но после возвращения с совместной тренировки его маленькие деньки стали не такими тёплыми, как раньше. Например, некий инструктор, казалось, вдруг с неистовым энтузиазмом начал вызывать его для ответов на вопросы, и делал это неустанно.

— Лу Мин, скажи-ка, как ты поступишь, если столкнёшься с такой ситуацией?

Радость и печаль людей не одинаковы, и Чжоу Лубинь, очевидно, не чувствовал недовольства Бай Лумина. Во время урока он снова с энтузиазмом вызвал курсанта, который в последнее время вызывал у него наибольшую симпатию.

После того как Чжоу Лубинь доложил Лян Дэну о ходе обучения этих новичков, он узнал, что именно этот Лу Мин был курсантом, которого, по слухам, лично приветствовал полковник. Это ещё больше подняло его ожидания.

Чтобы не обмануть ожидания полковника Лян Дэна и подтвердить правильность своего суждения, Чжоу Лубинь про себя поклялся: в этот раз он хорошенько его взрастит и воспитает выдающегося элитного специалиста для Механического отдела.

Бай Лумин был вынужден проснуться из состояния, в которое он только собирался погрузиться. Взглянув на содержимое дисплея, он, зевая, не торопясь предложил простое решение.

Сказав это, он посмотрел на Чжоу Лубиня, который хотел что-то сказать, но сдержался, и, наконец, не выдержал:

— Инструктор, можно задать вам один вопрос?

Чжоу Лубинь, с любезным видом:

— Спрашивай.

Бай Лумин искренне поинтересовался:

— Я вас когда-то обидел?

Чжоу Лубинь: ?

Чжоу Лубинь:

— Почему ты спрашиваешь?

— Разве нет? — Бай Лумин посмотрел на него, сохраняя скептическое отношение к ответу. — Если нет, то почему вы в последнее время так придираетесь ко мне, постоянно находите ко мне претензии? Я признаю, что спать на уроке — это неправильно, но не нужно же вызывать меня по имени по десять с лишним раз за занятие?

Бай Лумин по-настоящему скучал по прежним временам. Когда он пришёл в Механический отдел, его жизнь была прекрасна: он хорошо ел, крепко спал и счастливо отлынивал от работы. Но он понятия не имел, что случилось в последнее время. Во время урока инструктор словно повесил на него камеру наблюдения: стоило ему прикрыть глаза, как тут же следовала внезапная проверка с требованием ответить на вопрос.

Разве нельзя было просто дать ему спокойно поспать?

— ... — Чжоу Лубинь был буквально выведен из себя словами Бай Лумина. — Придираюсь к тебе? Я выгляжу как человек, которому целыми днями нечем заняться?

Бай Лумин:

— Немного.

Чжоу Лубинь: ...

Он изо всех сил прочистил горло. Очевидно, его сильно разозлил этот курсант, который не поддавался уговорам:

— Ты хоть знаешь, сколько людей мечтают о моём индивидуальном наставничестве? Это, по-твоему, я придираюсь к тебе? Если бы не твои уникальные взгляды на мехи, мне бы и в голову не пришло тратить столько времени на общение с тобой.

Бай Лумин без колебаний выпалил:

— Тогда вам лучше отказаться от меня как можно скорее.

Чжоу Лубинь не удержался и начал закатывать рукава:

— Эй, да ты, сопляк, как ты смеешь...

Он только собирался спуститься с трибуны, как услышал, что дверь позади него открылась. Он обернулся, и его импульс тут же угас:

— Полковник Лян, как вы здесь оказались?

— А, я только что закончил совещание и по пути решил занести вам документ, — Лян Дэн с улыбкой окинул взглядом атмосферу в аудитории. — У вас тут довольно живо на уроке, кажется, все очень заинтересованы в учёбе.

— Гм, кхм, — Чжоу Лубинь несколько раз кашлянул. — Какой документ потребовалось привезти лично вам?

— В основном, я пришёл проведать вас, — Лян Дэн взглянул на Бай Лумина и И Ланя в заднем ряду и передал запечатанный пакет Чжоу Лубиню. — Вот, смотри. Содержание отборочного проекта на конец месяца уже готово. Хорошенько подготовьтесь. В этот раз будет 30% процент отсева. Всем удачи.

Чжоу Лубинь удивлённо принял пакет:

— Так быстро?

Эта фраза прозвучала как гром среди ясного неба. Аудитория погрузилась в стоны:

— Это слишком внезапно! Уже начинается отсев? В итоге останется всего семьдесят процентов?

Бай Лумин и Хэ Илань обменялись взглядами, и в глазах каждого промелькнуло удивление.

Первый тур отбора, и отсеивается всего 30%?

Хотя они понимали, что процент отсева контролируется для обеспечения достаточного числа участников во втором туре, это также косвенно указывало на то, что число призывников на этой заброшенной планете резко сокращалось.

— Ой, не переживайте. То, что должно произойти, всегда происходит, — Лян Дэн терпеливо успокоил эмоции курсантов, что можно было считать мотивационной речью перед экзаменом. Подойдя к Бай Лумину, он тихо показал им обоим большой палец: — Удачи, двое! Я на вас рассчитываю!

Бай Лумин ответил очень небрежно:

— Ага, полковник, не волнуйтесь, мы обещаем стараться.

В этот раз он действительно должен стараться, стараться быть как можно скорее отсеянным.

*

С выходом официального документа в Крепости 6616 стало по-настоящему оживлённо.

Согласно обнародованным сведениям, аттестация будет проводиться в командном формате.

Курсантам необходимо будет самостоятельно сформировать команды из десяти человек, включающие не менее четырёх членов из разных отделов, и отправиться в определённую зону опасности F-класса для пятидневной боевой аттестации.

По завершении ответственные лица выставят соответствующие оценки, исходя из личных результатов курсантов за этот период. В каждой команде в итоге будет отсеяно не менее двух человек, а команды с очень низким общим баллом будут отсеяны в полном составе.

30% мест для отсева будут распределены: часть — среди отстающих внутри каждой группы, а часть — за счёт команд с общим крайне неудовлетворительным результатом.

Такие правила означали, что аттестация является одновременно и командным, и личным соревнованием. Вопрос формирования команды становился особенно важным: чтобы команда в целом прошла отбор, требовались сильные товарищи по команде, которые защитят и сопроводят, но если все напарники окажутся слишком сильными, то по принципу выживает сильнейший есть риск самому стать одним из тех двух, кого отсеют.

Эти правила доставили курсантам головную боль, и даже в зоне их активности чувствовалась атмосфера взаимного недоверия и обмана.

В день формирования команд все собрались на плацу.

Несмотря на внутреннюю конкуренцию, большинство всё же предпочитало присоединиться к сильным, чтобы их команду не отсеяли полностью. На первый взгляд, отдел боевой индивидуальной подготовки, который являлся главной силой в таких практических боях, пользовался особой популярностью. Большинство людей заранее провели проверку кандидатов. В самом начале нескольких отличных солдат из отдела боевой индивидуальной подготовки окружили тремя кругами, и битва за кадры шла полным ходом.

Бай Лумин, обняв себя, стоял под деревом и с некоторой долей эмоций наблюдал за

грандиозным зрелищем на площадке:

— Как же хорошо быть молодым.

Услышав это, Хэ Илань беззвучно посмотрел на него:

— Ты тоже можешь присоединиться.

Бай Лумин покачал головой:

— Нет, не стоит. Жизнь ценна в покое. У всего есть своя судьба. Лучше положиться на судьбу и не настаивать.

Хэ Илань:

— Возможно, ты мог бы выразить свой полный отказ от всего чуть более утончённо.

Бай Лумин слегка приподнял бровь:

— Я никогда не сдаюсь, я просто жду своего предназначенного человека.

Хэ Илань заметил приближающуюся фигуру:

— Угу, предназначенный пришёл.

— Что за предназначенный? — Чу Сяо, только что подойдя, услышал, как они подыгрывают друг другу, и на мгновение замер.

— Ничего, не обращай на него внимания, — Бай Лумин увидел регистрационную форму, которую Чу Сяо держал в руке. — Пришёл к нам в команду?

Чу Сяо быстро закивал, с большим ожиданием глядя на них:

— Угу! Вы со мной?

— Конечно, никаких проблем, я согласен, — Бай Лумин ответил очень прямо и легонько ткнул ногой Хэ Иланя: — Верно?

Хэ Илань тоже был непринуждён:

— Да, согласен.

После того как Бай Лумин заполнил свою часть, он взял форму и написал «И Лань».

Чу Сяо был очень рад, что они снова объединились:

— Тогда нас теперь трое! В этот раз в каждой группе должно быть не менее четырёх человек из разных отделов. Дайте-ка подумать, кого бы ещё позвать.

Бай Лумин с улыбкой посмотрел на него:

— Судя по твоим результатам в отделе боевой индивидуальной подготовки, должно быть, многие хотят быть с тобой в команде, верно?

Чу Сяо кивнул:

— Да, довольно много, но я не знаю, кого выбрать. Вы можете мне что-нибудь посоветовать?

— Если ты ещё не определился с выбором, может, возьмёшь и меня?

Неожиданно раздался голос. С этими словами Чу Сяо почувствовал, как чья-то рука мягко легла ему на плечо. Обернувшись, он прямо столкнулся со знакомыми персиковыми глазами.

Хоть это было и не в первый раз, его дыхание на мгновение замерло от такого чрезмерно прямого визуального воздействия:

— Вы же не...

— Да, я — член отдела информации, которого вам ещё не хватает, — Тан Жуюань чрезвычайно естественно прислонился, и его тихое дыхание с лёгкой улыбкой едва коснулось мочки уха Чу Сяо. — Мне кажется, если мы объединимся, то сможем создать совершенно иной фейерверк. Маленький капитан, надеюсь, ты меня не презираешь?

— Н-нет, не презираю, добро пожаловать! — Спина Чу Сяо выпрямилась от шёпота у уха. Когда он передавал регистрационную форму, его рука дрогнула, и он чуть не уронил её.

— Спасибо, что приютили. Ты такой милый, — Тан Жуюань, заметив волнение Чу Сяо, тихо улыбнулся и плавно и естественно расписался.

Вернув Чу Сяо форму, он поднял глаза, посмотрел на двух других, стоявших на площадке, и грациозно протянул руку:

— На этот раз мы будем товарищами по команде. Прошу, позаботьтесь обо мне.

— Взаимно, — вежливо пожал ему руку Бай Лумин. — Ты, кажется, очень ждёшь этого сотрудничества.

— Действительно жду, ведь... — персиковые глаза Тан Жуюаня изогнулись в очаровательной улыбке, которая выглядела нежной и трогательной, но в глубине глаз сверкала ничем не скрываема острота: — Мне нужно найти шанс и посмотреть, что за человек сумел набрать настолько больше очков за убийства, чем я, в прошлый раз.

Сказав это, он подошёл к Хэ Иланю:

— И вам тоже. Приятного сотрудничества.

— Угу, — Хэ Илань протянул руку и пожал его. Его взгляд без выражения скользнул по нему: — «Слёзы Океана». Не ожидал, что люди из отдела информации тоже любят пользоваться такими фирменными духами.

— Вы разбираетесь в этом, — Тан Жуюань с лёгким удивлением посмотрел на Хэ Иланя. — До приезда сюда я работал в клубе. Просто привык, не думал, что встречу здесь знатока.

Его взгляд с любопытством задержался на Хэ Илане, а краем глаза он взглянул на Бай Лумина:

— Кстати, с первой встречи я подумал, что вы не похожи на людей из Нижнего города. Такой тонкий нюх. Неужели...

Когда слова прозвучали, Бай Лумин как раз обдумывал, стоит ли ему заступиться за Хэ Иланя и оправдать его, но тут услышал, как Тан Жуюань с полуулыбкой продолжил:

— Неужели... Вы тоже завсегдатай таких элитных клубов?

Слова, которые Бай Лумин обдумывал, застряли у него на полпути. Он невольно посмотрел на Хэ Иланя.

Тут нечего объяснять. Если честно, при его статусе посещение таких мест ничуть не вызывает удивления.

Хэ Илань почувствовал взгляд Бай Лумина, помолчал несколько секунд:

— ...Нет. Я не хожу в такие места.

— О, вот как? — Красивая бровь Тан Жуюаня слегка приподнялась. Он уже собирался что-то сказать, но краем глаза заметил две фигуры, идущие к ним, и помахал рукой: — Идите сюда.

Сказав это, он слегка похлопал Чу Сяо по плечу:

— Маленький капитан, посмотри, как тебе они? Если подходят, записывай их тоже.

Чу Сяо уже ясно видел, кто идёт. Он остолбенел:

— Они хотят записаться?

Пришёл не кто иной, как Цзи Синхань — гордость небес, единственный курсант этого набора, попавший в отдел командования.

Цзи Синхань, несомненно, был самым популярным кандидатом для команд сегодня, но, в отличие от других популярных кандидатов, из-за его постоянно ледяной ауры, большинство людей осмеливались лишь наблюдать издали, и почти никто не решался подойти поговорить. Теперь, с его появлением, внимание остальных также было привлечено сюда.

Цзи Синхань подошёл ближе и опустил взгляд на имена в регистрационной форме. Его тон был вежливым и скромным:

— Здравствуйте. Нас двое. Есть ли ещё места для записи?

Через несколько секунд Чу Сяо наконец пришёл в себя и, подсознательно, тоже стал вежливым:

— Здравствуйте... Да, есть. Проходите, пожалуйста.

— Спасибо, — Цзи Синхань взял форму, подписал своё имя и передал её Пэй Суци, который пришёл с ним.

Пэй Суци быстро заполнил форму и, заметив, что Бай Лумин тоже смотрит в их сторону, гордо приподнял подбородок:

— Не смотри! Счастье вот так нагрянуло. Вы не спите. Только благодаря моим настойчивым рекомендациям Синхань согласился присоединиться к вам. Но не стоит меня слишком благодарить. Просто, зная, как я хорош, поддерживайте мою работу во время аттестации. Понятно?

Когда он долго не получал ответа, он обратил внимание на странное выражение лица

собеседника:

— Почему ты молчишь? С ума сошёл от волнения?

Бай Лумин: ...

Он действительно был взволнован.

Ведь, как ни посмотри, ситуация в команде, казалось, отличалась от того, что он ожидал?

Со временем всё больше курсантов завершали формирование команд.

Поданные списки постепенно выводились на большой экран на плацу.

Когда на поле появился новый список команды, кто-то первым крикнул: «Чёрт возьми!», а затем и остальные обратили внимание на эту ситуацию, и все застыли на месте.

В только что опубликованном списке команды бросались в глаза несколько знакомых имён.

Сверху вниз шли: Чу Сяо, Тан Жуюань, Цзи Синхань. Каждое имя было весьма впечатляющим в этом наборе. Далее следовали Лу Мин, И Лань, которые также занимали довольно высокие места в прошлой учебной аттестации, и другие.

Курсанты невольно протёрли глаза, чтобы убедиться: ?

Как эти люди оказались в одной команде?!

Это же, чёрт побери, совершенно фантастический состав! Как тут вообще можно соревноваться?!

<http://bllate.org/book/15772/1411060>